

— Прошу Билли, не делай этого! Ты... делаешь мне больно!

Дженис отвернулась от высокого темноволосого парня, отбросив с лица несколько прядей светлых волос. Это было совсем не то, чего она ожидала. Это было слишком быстро, слишком жестко, очень жестоко. Она думала, что будет просто немного поцелуев, может быть, немного ласк, тайных прикосновений к её возбужденной киске. Но было что-то такое в том, как он держал её, как его язык впивался в её рот, а руки сжимали её ягодицы, что заставляло задорную чирлидершу нервничать.

«Чёрт, детка, ты достаточно хороша, чтобы парень сошел с ума», сказал Билли.

Билли посмотрел вниз на свое тело, уставившись на знакомую выпуклость, начинающую давить на его мокрые плавки. Они только что выбрались из джакузи на заднем дворе и теперь стояли в окружении декоративных деревьев прямо перед комнатой отдыха. На улице стояла жара. Солнце обжигало камни мостовой под босыми ногами Дженис. Она испытала наслаждение купаясь в горячей, бурлящей воде. Она хихикала, глядя, как красивое лицо Билли исказилось от волнения, когда она потерлась ступнями о его волосатые, мускулистые ноги. Боже, как же ей это нравилось, как от этого её киска распухала от похоти.

Но теперь он хотел большего. А поскольку его родители уехали на весь день, Дженис боялась, что он её получит.

— Давай просто обсохнем и поговорим, хорошо, Билли? — Нервно спросила девушка.

Дженис попятилась, чувствуя, как вода неуютно стекает по её спине и высоким грудям. Надеть этот бикини, который практически ничего не скрывал, было глупой идеей. Теперь девушка увидела, как глаза Билли вспыхнули, как два уголька, когда он провел взглядом по её гибкому, хорошо развитому телу. Дженис инстинктивно поняла, что он хочет её в эту секунду. Он провел языком по губам, и его дыхание стало более глубоким и неровным. И к своему удивлению, Дженис обнаружила, что и её дыхание перестало быть ровным.

— Поговорить?

Билли рассмеялся. Он намеренно оттянул тонкую ткань купальника назад, натягивая её на свой затвердевший член.

Глаза Дженис расширились, во рту пересохло, как вата, а грудь сжалась. Он был такой огромный! Он должен был быть по меньшей мере восемнадцати, а может быть, и все двадцать сантиметров в длину и одному Богу известно, насколько он был толст! Конечно, она иногда играла на заднем сиденье машины, позволяя своим пальцам скользить вниз по животу парня к его промежности. Но Дженис никогда еще не прикасалась к члену. Нет, это было то, что даже её любопытная личность не позволила бы ей сделать. Её мать, а потом и тётя рассказали ей достаточно о мужчинах, о том, что они хотят только одного. Нет, она не останется одна и не забеременеет, как её мать. Теперь она должна была жить со своей незамужней тетушкой, в то время как её мать работала день и ночь.

— Пожалуйста, Билли, не делай этого со мной, — заплакала Дженис.

Она запаниковала. Конечно, она могла бы закричать, позвав на помощь. Но разве она не виновата во всем этом? Разве она не поощряла его в джакузи, все время прикасаясь к нему, позволяя целовать себя вот так? И он, вероятно, как-нибудь отомстит ей в школе, если она своими криками поднимет тревогу среди соседей.

— Да ладно тебе. Дома никого нет... и не будет еще очень долго, — сказал он, и его голос стал низким и хриплым, когда он снова приблизился к ней.

Дженис попятилась, издав короткий резкий крик, когда почувствовала, как её ягодицы коснулись скользкой стеклянной двери. Она двинулась вправо, нервно нащупывая пальцами дверную ручку. И всё это время её киска становилась горячей и тугой. Слава Богу, её купальник уже промок. Билли мог бы увидеть, как её бикини темнеет и становится влажным.

— Я... Я никогда не делала ничего подобного раньше, Билли, и не хочу начинать сейчас. Но он не оставил её в покое. И все это время она хотела, чтобы он трахнул её, задаваясь вопросом, каково это, когда мужчина просовывает эту твердую, толстую штуку между её ног. Но предостерегающие образы матери и тёти не позволили ей зайти так далеко. Их голоса все еще звучали у неё в голове. Но стук её сердца, казалось, заглушал их.

— О да, ты хочешь этого очень сильно... очень сильно, — сказал Билли.

Теперь он нежно прикасался к ней, проводя пальцами по её подбородку, откидывая её голову назад и наклоняя свое лицо к её лицу, одновременно обнимая одной сильной рукой за талию. Дженис нравилось это ощущение, ощущение защищенности его сильного, мужественного тела. Горячее, мускусное ощущение между ног делало её такой слабой! Её маленькая пушистая киска была горячей и сочилась соком. Да, О Боже, да, она хотела, чтобы он трахнул её. Дженис было все равно, что говорили ей о мужчинах мать и тётя. Она решила рискнуть. Она должна была выяснить это сама.

— О, да, да, я хочу...

Её фраза оборвалась, когда Билли поцеловал её.

Дженис вздрогнула и упала вперед, полностью уступив место молодому человеку. Она двигала бедрами мягкими движениями, прижимаясь к промежности Билли. Дженис снова застонала, когда почувствовала, как кончик его языка скользнул по её нижней губе, а затем напрягся и крепко прижался к её передним зубам. Она расслабилась, открыла рот и впустила этот чудесный, извивающийся зонд.

Дженис фехтовала его языком, наслаждаясь этим ощущением. Пока Билли продолжал целовать её, он позволил обеим рукам скользнуть вниз к её ягодицам. Он обхватил обе мягкие половинки её ягодиц, сжимая их.

Дженис это нравилось, нравилось, как он прижимает влажный шелковый материал к её влажной плоти. Она прижалась к его широкой груди, чувствуя, как её грудь прижимается к нему. Его руки еще крепче обхватили её. Дженис нравилось, как его прикосновения заставляли её сердце биться быстрее, а тело покрываться мурашками от удовольствия. Еще большее возбуждение вызывала мысль о том, что она позволит ему идти с ней до конца.

— О, О, да, да! — воскликнула она сдавленным шепотом. Голова Дженис откинулась назад, рот открылся, когда она втянула воздух. Они были такими странными, такими странными, эти чувства, нахлынувшие на неё сейчас. Дженис начала чувствовать то, о чём раньше только читала. Её соски болели, прижимаясь к бретельке бикини, её грудь была такой горячей и липкой. Дженис почувствовала, как грудь Билли поднимается и опускается в такт его глубокому дыханию. Когда она поднялась, он крепче сжал её талию, пока каждый твердый сантиметр его тела, казалось, не прижался к ней.

Билли скользнул руками вниз по её телу и снова лег на спину. Когда он крепче прижал её к себе, то слегка толкнул бедрами. На этот раз Дженис не пыталась отстраниться. О нет! Она

наслаждалась этим по самую рукоятку. Каждое прикосновение, каждый маленький бугорок и выпуклость заставляли её мозг парить. Её ноги коснулись его ног. Она беспомощно обвила руками его широкие плечи и принялась дико сосать его язык.

Нет, теперь уже нельзя было остановиться. Дженис не хотела останавливаться. Её мать могла бы сейчас войти в это место, и она не смогла бы остановиться. Прилив чувств превратил её в сексуальную маньячку. Когда её задницу сжимали вот так, это было так приятно. Руки Билли были не только сильными, но и нежными. И только когда он начал сильнее прижиматься к ней, она начала волноваться.

Её тело делало странные вещи, когда это случилось. Она почувствовала, как сок бешено струился между волос её влагища. И покальвание, которое она чувствовала раньше между ног, стало более настойчивым, концентрированным чувством. Её пухлые половые губки так и ныли от желания, чтобы их потрогали, потерли друг о друга. Дженис застонала ему в рот, крепче обхватив руками его шею. Слюна сочилась у них изо рта и стекала по подбородкам.

— О, детка, я хочу оттрахать тебя хорошенько... трахнуть так, что бы ты не смогла ходить. Эти слова восхитительно жгли её растерянный мозг. Дженис снова и снова бормотала слово «блядь», едва осознавая, что Билли ведет её через открытые двери внутреннего дворика. Она хотела, чтобы он остановился. Но в то же время она хотела, чтобы он лежал на ней сверху, его прекрасное, сильное тело прижимало её к кровати, в то время как его член пробивался сквозь спутанные волосы её киски и широко раздвигал её. О, как часто она и её подруги сидели в туалете в школе и хихикали о парнях. Никто из них еще не осмеливался позволить мальчику так поступить с ними. Но, о, как они хотели члена, как они хотели чувствовать себя одержимыми мужчиной, трахнутыми мужчиной! За их девичьим смехом скрывалась нервная дрожь сексуального желания. — Мы хорошо проведем время, детка, и ни о чём не будем беспокоиться, — прошептал Билли.

Он склонил голову набок и провел языком по её уху. От этого прикосновения по спине Дженис пробежали мурашки, отнимая у неё остатки силы воли. Комната и холл, казалось, закружились перед ней. Может, они куда-то переезжают? Свет казался намного темнее, воздух-намного прохладнее. Откуда-то доносилось успокаивающее жужжание кондиционеров, когда они вдвоем скользили по длинному темному коридору к открытой двери.

— Здесь, внутри.

Она очутилась в большой спальне с аккуратно задернутыми шторами на окне. Несмотря на тусклый свет, Дженис разглядела, что в комнате молодого человека был беспорядок: неубранная двуспальная кровать, несколько теннисных ракеток на полу, нижнее бельё и спортивные принадлежности, торчащие из открытых ящиков комода, носки на полу. Все это было так по-мужски. В воздухе стоял слабый запах потной одежды.

Дженис попятилась от Билли, когда он закрыл за собой дверь. Она почувствовала, как её ноги коснулись кровати. Еще раз вздрогнув, девушка села, чувствуя, как её попа уютно устроилась на мягком матрасе.

— Да, ты чертовски красива, крошка, — сказал Билли, жадно причмокивая губами, попутно его взгляд снова скользил по её телу.

Дженис не нуждалась в подобных похвалах. Она знала, что её грудь была высокой и упругой, слегка большой для её высокого и худого тела. Она обращала внимание на взгляды ребят в школе и даже на своих учителей, которые смотрели на её подпрыгивающую грудь, когда она

шла по коридору, спеша на следующий урок. Девушка знала, что они хотят, чтобы она трахалась с ними, умоляя о большем члене. Дженис и ее привлекательные подружки обычно хихикали над тем, как они могут дразнить мужчин в школе, а затем отступали, глядя на них широко раскрытыми невинными глазами. Поддразнивание, хотя Дженис знала, что это неправильно, возбуждало ее так сильно, что она несколько раз чуть не кончила в трусики, делая это.

— Красивое тело, красивая грудь, все красивое, — продолжал Билли, обхватывая пальцами эластичный пояс плавок и опуская их вниз.

Дженис увидела первые черные завитки волос на его члене.

Они соответствовали цвету его прямых черных волос, которые лихо свисали на один глаз. — Она облизнула губы. Будет ли она достаточно хороша для него? Хорошо ли она выступит? И, что еще важнее, будет ли та ужасная боль, о которой говорили ей мать и тётя, сопровождавшая первый секс? Это больше всего беспокоило её, когда она смотрела, как он стягивает плавки с загорелой плоти.

— О!

Его двадцатисантиметровый член вырвался на свободу как раз в тот момент, когда плавки скользнули ниже коленных чашечек. Дженис откинулась на кровать, её лоб сморщился от страха, а ноздри раздулись. Она каким-то образом знала, что у этого красивого молодого жеребца будет тяжелое оборудование вроде этого. Его член напоминал ей стрелу, длинную, толстую стрелу, предназначенную для её киски, предназначенную для того, чтобы разорвать её надвое. Она изучала багровую, атласную плоть на конце, капельки, сочащиеся из длинной щели. Он был мокрым, таким же мокрым, как и она! Опустив глаза, Дженис увидела, как его яйца прижимаются к толстому основанию члена. Блондинке захотелось протянуть руку, обхватить пальцами эти орехи и нежно сжать их. Нет, сейчас это было слишком смело. О, каким живым казалось её тело! Каждый квадратный сантиметр её тела, казалось, был заряжен каким-то особым электричеством. Никто не готовил её к такому чувству, к такому всепоглощающему экстазу, который заставлял её забыть обо всем, кроме Билли и его чудесном длинном члене.

— О, детка, — сказал Билли, вылезая из своих плавок и отбрасывая их под кровать. Он потянулся к ней сзади, расстегнул бретельку и позволил её бюстгальтеру соскользнуть к её ногам.

Сначала Дженис скрестила руки на груди, защищая обнажившуюся грудь. Два темно-красных пятна загорелись на её щеках, когда она смущенно отвернулась от него. Но в этот момент он был нежен, касаясь её лица, двигая свои руки вниз к её рукам.

— О!

Билли снова целовал её, его губы впились в её губы, когда он толкнул её обратно на кровать. Дженис знала, что бороться бесполезно, даже глупо. Крепко держа его, она время от времени поглаживала пальцами его обнаженную спину. Дженис упала на кровать.

— Детка, детка, детка, — ворковал Билли, поглаживая её бока пальцами.

Дженис чувствовала, как двадцать твердых сантиметров его члена прижимаются к тонкой полоске её трусиков. Как хорошо и странно это было. Она застонала ему в рот, раздвинула колени и слегка согнула их, одновременно потирая ступни о его икры. Было так хорошо, когда мужчина лежал на ней. Шершавое ощущение его волос на груди, скользящих по её груди и животу, сводило её с ума.

Она извивалась, как змея, на сморщенных простынях, двигая задницей по кругу.

— О Боже! Боже! — кричала Дженис.

Билли терся членом о её живот, просовывая одну руку под бедра и медленно снимая с неё трусики. В последний момент паники Дженис с силой прижалась задницей к стонущему матрасу. Это будет её последней линией защиты.

Билли только рассмеялся и снова страстно поцеловал её. Дженис вдруг осознала, что вся одежда, которая на ней была, сейчас валяется на полу, а она сама стоит абсолютно голая. Билли качнулся в сторону, освобождая между ними достаточно места, чтобы откинуть её трусики, а затем снова лег на неё.

— Киска... хорошая горячая киска, — сказал Билли, его пальцы дразнящее, начали сводить с ума её половые губки. Он начал стимулировать её половые губы. Её соки начали капать между ними, смачивая его пальцы. Она отчаянно сопротивлялась его чудесной руке. О, как она могла сохранить рассудок?

— Киска... киска!! — Ахнул он, раздвигая ей ноги.

Теперь похоть полностью завладела Дженис. Её переполняло чувство, которое окружало её, как сцены из полузабытого сна.

— Черт... я тебя хорошенько оттрахаю, Дженис, Пробормотал Билли.

Дженис провела кончиками пальцев по широким плечам Билли. Её пальцы скользнули вниз по его спине. Она закрыла глаза, впитывая в себя все ощущения, какие только могла. Она почувствовала, как волна счастливой капитуляции подняла её с постели. Её бедра скользили по промежности Билли, пока она двигала своей киской взад и вперед по члену жеребца.

— Черт, продолжай в том же духе, и я выстрелю, — сказал Билли.

Дженис ничего не могла с собой поделать. Она старалась не шевелиться, старалась удержать свою задницу, чтобы та не извивалась по всей кровати и не съезживалась. Но пульсирующее биение в её влагалище было слишком сильным, чтобы устоять. Стенки её влагалища содрогнулись, прогибаясь от нарастающего сексуального жара. Обжигающая пульсация удовольствия прошла через ее киску.

— Просто расслабься... расслабься, и тебе не будет больно, — сказал Билли.

Дженис хотелось верить ему. Но голоса матери и тёти эхом отдавались в её голове. Она кивнула, и из её глаз потекли слезы. Она отвернулась, смущенная собственными бесплодными страхами. Это было то, через что должна была пройти каждая женщина. Будет больно. Но после этого её ждали все радости мира.

Билли раздвинула половые губки. Его движения были медленными и мягкими. Дженис закрыла глаза, её мысли были прикованы к её киске. Она чуть шире раздвинула колени. Она неслась вниз, пытаясь по-своему заставить свою девственную дырочку открыться для члена. На заднем плане она слышала какую-то дискотечную музыку, доносившуюся откуда-то снаружи. Удар пришелся в такт пульсации в её рывке. — Больно не будет, — прошептал Билли.

Дженис глубоко вдохнула и задержала дыхание, напрягая каждый мускул в ожидании первого толчка члена, который навсегда лишит её невинности.

Дженис кивнула, когда Билли посмотрел на неё сверху вниз и крепче обнял за талию. Она почувствовала, как напряглись его ноги, крепче прижимая её к провисшему матрасу, в то время как его тело дрожало от предвкушения. Сейчас всё свершится. Чувствительная плоть её киски пульсировала под его головкой члена. Клитор Дженис пульсировал, когда его

толстый член приблизился. Её влагалище было слишком чувствительным, чтобы принять прямое прикосновение. Как член в её влагалище бешено двигался, добавляя её ещё больше ощущений, в её уже перегруженные нервы. Её бедра двигались, шумное чавканье их секса наполняло её уши. Огромная, сотрясающая землю вибрация поднялась во влагалище Дженис, а затем волнами прокатилась по всему её телу. С диким криком девушка широко распахнула глаза.

— Увааа!

Напряжение в её животе взорвалось. Дженис почувствовала, что рассыпается на миллионы мелких осколков. Далекие крики перешли в рыдания. Дженис подумала, что умерла в первую же секунду своего оргазма.

— Держись, детка, держись! — Крикнул Билли, вцепившись в отчаянно извивающуюся под ним девушку. Она царапалась и царапалась на большом мужчине, удерживающем её, борясь с ним, пинаясь и кусаясь, в то время как волна за волной оргазма пронзала её израненную киску. Никогда прежде девушка не испытывала таких сильных эмоциональных переживаний.

— Аииииии!

Ещё одна чудовищная волна накрыла её с головой. Она брыкалась и дрожала под таранными ударами члена Билли. Дженис выпустила силу своего оргазма в высокий вопль удовольствия и боли. Её пальцы впились в задницу Билли. Она втягивала его все глубже и глубже в свое влагалище. Девушка закрыла глаза и позволила волнам оргазма унести её прочь.

Затем она почувствовала, как его член двигается в спазмах, посылая струи горячей спермы, разбрызгивающейся по трепещущим стенкам её киски. Билли стонал, дергаясь всем телом, как будто кто-то только что ударил его в спину. Он кончал, наполняя её своим семенем. Она чувствовала, как капли раскаленной добела спермы ударяются о стенки её влагалища, заставляя их сжиматься снова и снова. Это было чудесно, лучшее, что она когда-либо чувствовала в своей юной жизни!

— О боже! Разберись с этим, детка! Разберись с этой гребаной пиздой! — Билли застонал.

Он резко повернул голову, впиваясь в её шею, как вампир.

Дженис влюбилась в это чувство, в смесь боли и удовольствия, которое пронеслось по её телу.

— О, черт, трахни меня, трахни меня...

Дженис почувствовала, что уплывает, уплывает далеко-далеко от комнаты. Стучащие оргазмические удары стенок её влагалища ослабевали. Теперь она чувствовала, как по телу разливается приятное тепло.

— Ты совсем другая, Дженис, совсем другая, — сказал Билли, поглаживая пальцами её грудь. Прошло уже несколько минут с тех пор, как её влагалище было разорвано. Она не осмеливалась взглянуть на молодого человека, все ещё прижимавшего её к матрасу. То, что она сделала, было очень хорошо. Но воспоминания о том, что рассказали ей мать и тётя, все ещё не выходили у неё из головы. Теперь они возвращались более резкими, особенно с тех пор, как настойчивая пульсация между её ног была удовлетворена на данный момент.

— Билли, я... я не занимаюсь подобными вещами, — пробормотала она, и её лицо покраснело.

— Эй, ты думаешь, я этого не знаю? Детка, у тебя все еще была твоя невинность. Блин, я бы не поверил, если бы ты мне сказала, — сказал он, качая головой из стороны в сторону и поглаживая её все еще твердые соски.

Дженис резко втянула воздух, свела ноги вместе и напрягла мышцы задницы. Она

приподняла бедра и с удивлением обнаружила, что член Билли все ещё относительно твердый. Она почувствовала, как он проскользнул сквозь её киску, а затем немного отодвинулся.

— Тебе не кажется, что нам лучше... лучше привести себя в порядок? — Сказала Дженис, внезапно почувствовав себя не в своей тарелке.

Ей хотелось вернуться домой, забраться в свою комнату и подумать о том, что произошло. Она была в замешательстве. Её голова была спиннинг вокруг и вокруг. Ей нужно было время подумать, посмотреть на себя и на то, что она сделала. Конечно, ей придется более серьезно подумать об этой гребаной сцене, прежде чем она снова встретится со своей суровой матерью и тетей.

— Ладно, ладно, я знаю, когда меня не хотят видеть! — Сказал Билли, вытаскивая свой размякший член из её киски с сосущим, свистящим звуком.

Дженис вздрогнула, прикрывая свою промежность обеими руками и наблюдая, как молодой человек отступает и сползает с кровати. Она уставилась на длинную вялую штуковину, свисавшую у него между ног. Это было внутри неё, вызывая все те чудесные, дикие эмоции, которые накапливались внутри неё. Как это было хорошо! Почему она остановилась? Почему она не решила остаться с ним, позволить ему снова прикоснуться к ней, потрогать её киску, поиграть с её грудью, может быть, даже засунуть её в рот? Некоторые девушки говорили, что это сделали их бойфренды, хотя сразу же после этого они их остановили. Сосать-это хорошо, но трахаться-совсем другое дело.

— Да ладно тебе. Давай примем душ, — сказал Билли, протягивая руку.

Дженис застенчиво соскользнула с кровати и обвила его пальцы своими. Каким сильным он был, каким властным! К чему ей все эти сомнения? Разве она не хорошо провела время?

— Может быть, мы еще поговорим о... ну, о том, что будем делать потом? — Сказал Билли, обнимая одной рукой её тонкую талию и выводя Дженис из спальни в холл.

— Не знаю, Билли. — Сначала я должна подумать, — сказала Дженис, чувствуя, как её киска снова возбуждается. Нет, она должна держать себя в руках.

Они вошли в ванную, Дженис остановилась у двери, а Билли наклонился и включил воду. Она забралась в ванну вместе с молодым спортсменом.